

ВОЙНА В ИСТОРИИ ОДНОЙ СЕМЬИ

*Лепеш И. А., студент 1-го курса автотракторного факультета БНТУ
Научный руководитель – доцент кафедры «История» Мосейчук Л. И.*

Уже минуло 80 лет с момента освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, а память о тех далеких и страшных событиях продолжает жить во многих белорусских семьях, где информация о войне передается из поколения в поколение. До определенного времени сведения о Великой Отечественной войне я получал в основном из кинофильмов, уроков по истории в школе, не подозревая, что война затронула практически судьбы всех белорусов, включая и мою семью.

*Фото 1. Мой прадед Вежновец
Петр Федотович*

Моему прадеду по маминой линии, Петру, родившемуся в деревне Вежны Светлогорского района Гомельской области в 1923 году, на момент начала войны было 17 лет. В силу своего юношеского возраста он первоначально не был призван в ряды Красной Армии и жил на оккупированной немцами территории. В 1943 г. он женился на моей бабушке, когда проводился массовый вывоз юношей и девушек на работы в Германию в качестве оstarбайтеров. У прадеда в семье к тому времени уже были вывезены в Германию два брата, что очень тяжело переживали его родители. Женатых немецкие оккупационные власти не хотели вербовать в качестве бесплатной рабочей силы, и, чтобы оградить Петра от такой же судьбы, как у старших детей, его родители настояли на скорейшей свадьбе с моей прабабушкой Надеждой. Их обвенчали в соседней деревне в 1943 г., однако семейная жизнь продлилась недолго: скоро прадеда призвали в Красную Армию в легендарную 115 стрелковую бригаду, которая самоотверженно сражалась за Сталинград, потеряв большую часть своего личного состава, и которая осенью 1943 г. в составе 65-ой армии Центрального (Белорусского, 1-го Белорусского) фронта приступила к освобождению Беларуси в рамках Гомельско-Речицкой, а затем Калинковичско-Мозырской операции. В бою за Калинковичи и Мозырь в январе 1944 г. мой прадед получил серьезное ранение в грудь и был впоследствии направлен на

Фото 2. Военный билет прадеда

лечение в госпиталь в г. Серпухов Московской области, где проходил лечение с января по май 1944 г. Домой он вернулся, когда Гомельская область была полностью освобождена. На основании документов военно-врачебной комиссией в г. Жлобине Гомельской области в 1951 г. он был признан инвалидом третьей степени Великой Отечественной войны.

Моя беременная прабабушка Надежда была узницей концлагеря Озаричи, который состоял из трех лагерей, был организован немцами на голой болотистой местности без построек как лагерь под открытым небом после завершения наступательной операции советских войск на Мозырь и Калинковичи в марте 1944 г. Именно в этом лагере должно было использоваться бактериологическое оружие – тифозные больные, которые могли заразить как заключенных там стариков и детей, так и наступавшие части Красной Армии. Узников там насчитывалось более 50 тыс. человек, они содержались в нечеловеческих условиях, когда температура опускалась до минус 15°, выпадал снег, шли дожди, которые сменялись морозами, а любая попытка разжечь огонь каралась смертью. Узники лежали прямо на земле, так как хворост для подстилки брать не разрешалось. Питались тем, что сумели спрятать при себе, мхом, еловыми лапками, найденными на болоте ягодами клюквы. Иногда немцы доставляли заключенным замешенный на опилках хлеб, как потом выяснилось, зараженный тифом. На территории Озаричских лагерей не было отхожих мест. Все нечистоты при оттепели стекали в болотистые части лагерей, откуда узники вынуждены были черпать воду, чтобы промочить горло, размешать мучную похлебку для детей. При этом происходило заражение болезнями. Узников днем и ночью охраняли немецкие солдаты на сторожевых вышках. Когда кто-либо приближался к колючей проволоке, охранники стреляли без предупреждения. На проволоке были установлены гранаты-растяжки, которые срабатывали при попытке побега узников. Поэтому вдоль ограды лежало много тел убитых, которые никто не убирал. Также сюда целенаправленно немцами завозились больные тифом, чтобы увеличить число заболевших.

В ночь на 19 марта 1944 г. немцы отошли на подготовленную линию обороны, оставив концлагеря на нейтральной полосе, а утром здесь появились первые воины Красной армии. На помощь узникам было направлено до 3 тыс. солдат. Они помогали им выходить за территорию лагерей, окруженных минными полями. В общей сложности из трех лагерей было освобождено около 33,5 тыс. человек, среди которых было более 15 тыс. детей в возрасте до 13 лет, более 13 тыс. женщин и около 5 тыс. стариков. По официальным данным в Озаричских лагерях смерти погибло свыше 20 тыс. человек. В окрестностях Озаричей были развернуты 25 военных полевых госпиталей, организована карантинная зона. Тысячи жизней удалось сохранить благодаря пенициллину – это был один из первых случаев массового использования советской медициной антибиотиков среди гражданского населения. Моя прабабушка там тоже заразилась тифом и чудом выжила, она была очень набожная, всегда начинала день с молитвы и поэтому точно верила, что Бог ей помог выжить и сохранить ребенка.

Фото 3. Мемориальный комплекс Озаричским узникам смерти

После войны, оказавшись в разрушенной и испепеленной деревне, мои родные начинали жить заново. Вся их жизнь была сопряжена с тяжелым, очень тяжелым физическим трудом, чтобы поставить на ноги четверых детей и воспитать их достойными людьми.

Как мне рассказывала мама, ни прадед, ни прабабушка не любили говорить о войне, их воспоминания были скудными, дозированными, до определенного возраста внукам они рассказывали очень мало о том, что им пришлось

пережить в 1941–1944 гг. То есть они берегли своих родных от всего этого ужаса, прививали в семье исключительно любовь, человечность, доброту и порядочность. Однако память о войне всегда «жила» в нашей семье как о самом страшном, что может случиться с людьми, и что никогда не должно повториться.

ЧТИМ ПАМЯТЬ О ПРАДЕДЕ

Шараева Т. В., студентка 1-го курса факультета технологий управления и гуманитаризации БНТУ

Научный руководитель – доцент кафедры «История» Дубовик А. К.

Фото 1. Сивограков Виктор Яковлевич

Мой прадедушка Сивограков Виктор Яковлевич родился 8 марта 1921 года в деревне Липовка Краснослободского сельского совета, Быховского района. По национальности белорус. Его мать Фекла Ивановна, отец Яков Демидович были крестьянами.

После окончания школы Виктор уехал в город Донецк, где окончил горное училище. Там же работал по специальности шахтером. Стал членом ВЛКСМ.

В 1941 году, когда началась Великая Отечественная война, был призван в ряды Красной Армии для участия в боевых действиях. Служил в 130-м отделении батальона связи, занимая должность линейного надсмотрщика телеграфно-кабельной роты (на конной тяге). Воинское звание – гвардии